

Тан Менжао кивнула: «Это и в самом деле произошло. С тех пор, как он забрал Цяньди, о них больше не было никаких новостей. Когда мы с Шань Ди кинулись в Город Пей Хай, он пришел в ярость, узнав, что солнечное сплетение И И было разрушено. Он собирался драться с Линь Чжонтянем насмерть. Я волновалась, что они будут драться, поэтому мне оставалось только следовать за ними».

«У Шань Ди была духовная тварь, отслеживающая следы, и примерно через три месяца они нашли Линь Чжонтяня. Шань Ди дрался с Линь Чжонтянем, не говоря ни слова. Я нашла свою ученицу Ао Цяньди и сказала ей отойти в сторону. А потом я попыталась прервать бой. Но Цяньди пришла ко мне в слезах, говоря, что Линь Чжонтянь изнасиловал ее и использовал ее как культиваторскую женщину».

Даже Цзи Лин и Мин Синь не поверили в это, что говорить о Е Мо. Все они видели Линь Чжонтяня ранее. Они никак не мог изнасиловать ее, но вполне мог использовать как культивационную женщину. Он был культиватором на пике разрушительной трансформации, а талант Цяньди был невероятен. Кто знает, что он не использовал девушку, чтобы совершить прорыв?

«В тот момент моя голова гудела, но я никогда не могла поверить в подобное. Цяньди была моей ученицей, и я знала ее очень хорошо: она была высокомерная, но не стала бы врать. Я думала, что Цяньди хочет использовать меня, чтобы помочь Шань Ди проучить Линь Чжонтяня, но мне показалось, что что-то не так. Я спросила Линь Чжонтяня, изнасиловал ли он ее».

Голос Тан Менжао стал тихим и грустным: «Линь Чжонтянь ничего не сказал. Я была в ярости. Лин Чжонтянь был примером всех культиваторов в Северном Дальнем Краю, и все же совершил что-то подобное. Тысячелетний культиватор изнасиловал двадцатилетнюю девушку. Как бы он ни хотел достичь стадии реализации правды, он не мог так поступать. В ярости я тоже начала драться с Линь Чжонтянем».

Е Мо вздохнул. Ему что-то казалось странным в этой ситуации, но он не знал, что именно.

Тан Менжао продолжила: «Потом ты знаешь, что произошло. Мы все были тяжело ранены. Линь Чжонтянь улетел с Шань Ди, но когда мы последовали за ним снова, мы не могли найти больше следов. Затем пришло нашествие тварей».

Пришествие тварей было слишком большим совпадением. Есть вероятность, что кто-то намеренно разжег конфликт между тремя культиваторами.

Судя по рассказу Тан Менжао, это было неслучайным.

Е Мо нахмурился. Самые большие подозрения падали на Ао Цяньди. Если бы она не стала плакать, что на нее нападают, стал бы И И убивать Ли Циншаня? Он больше ничего не мог сделать, поскольку его сила была куда меньше, чем у Линь Чжонтяня.

Но Ао Цяньди была просто высокомерной девченкой. Ей было всего двадцать лет, и она провела большую часть своей жизни в культивации. Где она могла научиться такому расчету?

Е Мо нахмурился. Тан Менжао подумал, что Е Мо чувствует отвращение к Цяньди. Все же та в самом деле планировала напасть на Мо Юй. Тан Менжао объяснил: «На самом деле, откинув в

сторону действия Цяньди против Мо Юй, ты правда не можешь винить ее. Все же она еще очень молода, и Линь Чжонтянь тоже перешел черту. Он разрушил солнечные сплетения пяти культиваторов бессмертной души, даже не спросив в чем дело. Один из них был ее вторым дядей».

Е Мо фыркнул: «Цяньбей Тан, я зову тебя цяньбеем не по тому, что я уважаю тебя, а по тому, что ты защищала Северный Дальний Край все эти годы. Честно говоря, ты не заслуживаешь быть цяньбеем. Если бы я был на месте Цяньбея Линя, я бы убил их всех».

Посмотрев на ее грустное лицо, Е Мо фыркнул снова: «Тогда я уничтожу всю Торговую Ассоциацию Ао Чен. Что же до И И, стал бы я уничтожать его солнечное сплетение? Мечтай дальше. Я бы его сразу же убил! Цяньбей Линь Чжонтянь повел себя слишком мягко». Он вздохнул.

Выражение лица Тан Менжао было плохим: «Кто-то вроде Линь Чжонтяня заслуживает быть человеком? За свои прошлые заслуги перед Северным Дальним Краем он заслуживает быть цяньбеем, но он изнасиловал двадцатилетнюю девушку. Даже животное не стало делать бы подобное!».

Е Мо сказал с отвращением: «Изнасиловал? Ты слышала, чтобы Цяньбей Линь Чжонтянь сам сказал об этом? Если нет, то перестань нести чушь! К тому же, даже если и было изнасилование, кто знает, может твоя ученица сама его соблазнила?».

Услышав это, Тан Менжао встала и холодно произнесла: «Ты, Е Мо, переходишь границы. Действия Цяньди были немного слишком, но она не нанесла никакого вреда Мо Юй. Почему ты говоришь такие вещи? У тебя о ней плохое мнение, но не нужно нападать на девушку. Линь Чжонтянь не стал ничего отрицать, как это может быть неправдой? Что же до И И. Если у тебя есть сила, иди и скажи об этом Шань Ди».

Затем она пошла к выходу: «Я не могу позволить себе лететь на твоём шикарном артефакте. Ты добр с другими, но не со мной».

Е Мо сел и не пошевелился. Если Тан Менжао собирается уйтм, он тут же откроет сопротивление. Он не собирался задерживать такую женщину.

Мин Синь взяла Тан Менжао за руку: «Цяньбей Тан, Е Мо не такой человек. Ты должно быть неправильно его поняла. Для начала сядь. Голубая Луна – наполовину бессмертный артефакт. Он может достичь Северного Дальнего Края за полмесяца».

Тан Менжао застыла. Она не ожидала, что Голубая Луна окажется полубессмертным артефактом. Но двигаться к выходу перестала.

Увидев это, Мин Синь выдохнула с облегчением и осторожно посмотрела на Е Мо: «Е Мо, я знаю, что ты не стал бы говорить такие слова без причины. Скажи нам, в чем дело».

Е Мо фыркнул: «Все просто. Торговая Ассоциация Ао Чен договорилась с духовными тварями. Они заманили культиваторов золотого ядра в бессердечное море, чтобы твари забрали их золотые ядра. У тех культиваторов забрали не только ядра, но и эссенцию крови. Я не знаю, были ли там культиваторы бессмертной души...».

«Что?», Тан Менжао посмотрела на Е Мо, не веря в услышанное. Кто посмеет сделать что-то подобное? Торговая Ассоциация Ао Чен сошла с ума?

Через мгновение она успокоилась и посмотрела на Е Мо: «Е Мо, какое право у тебя есть говорить что-то подобное? Ты ушел в Южный Мирный Край, как ты можешь об этом знать?».

Е Мо холодно произнес: «Потому что я видел своими собственными глазами. Я собирал травы в Бессердечном Море и увидел огромный корабль Ассоциации. Старейшина Хао достигал тогда стадии бессмертной души, поэтому корабль был пришвартован. И двое культиваторов золотого ядра заметили мой летающий артефакт. Они пригласили меня на борт, но я отказался. На нем были сотни культиваторов золотого ядра, собранных ассоциацией».

«Через несколько месяцев по дороге домой я заметил двоих дерущихся культиваторов. Одного из них ассоциация завезла в море, второй был членом ассоциации. Они дрались, потому что первый культиватор сбежал. Он сбежал, пока сотню культиваторов обменивали духовным тварям».

«Что?», Тан Менжао знала, что Е Мо не стал бы врать, поэтому она была шокирована снова.

Е Мо продолжил: «После того, как культиватор сбежал, он собирался рассказать об этом в Северном Дальнем Краю. Но на него охотились, и ему некуда было пойти. Он встретил меня и просил меня рассказать об этом остальным. Я ленив, поэтому просто убил члена ассоциации, чтобы тот сам мог передать информацию».

Е Мо внимательно посмотрел на Тан Менжао и произнес, отчетливо разделяя слова: «Культиватора звали Ли Цишань, тот, кого убил первый гений Секты Ван Юй. Спрашиваешь, стал бы я его убивать? Этот подонок убил Ли Цишаня, который рисковал жизнью, чтобы предупредить остальных. И все же Цяньбей Линь Чжонтянь просто уничтожил его солнечное сплетение, это было слишком мягко».

Тан Менжао, услышав это, встала и пробормотала: «Ошибались, мы все ошибались!».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/1238453>